

Глава 414: «Клевета (6)»

Все головы повернулись к источнику звука и увидели, как Инь Янь улыбается Фан Цзиню и Цзюнь Се, которые вот-вот собирались уйти.

Увидев на груди Инь Яня белую нефритовую эмблему, все знали, откуда он был.

Ученик факультета исцеления духа вступил в конфликт!

Фань Цзинь сказал ранее, что все это было недоразумение, и его уникальное положение и уважаемая репутация заставили многих старших усомниться в том, действительно ли события развивались так, как сказал Ли Цзы Му. Но теперь внезапно появился ученик с самого факультета исцеления духа, который был причиной суматохи, и также осудил Цзюнь Се за то, что он не извинился.

Что это значит?

Означает ли это, что все ученики факультета духовных целителей знали правду о том, что именно произошло, и у них есть веская причина презирать Цзюнь Се?

Весы, которые только что уравновесил Фань Цзинь, неожиданно снова покачнулись после появления Инь Яня.

Фань Цзинь хмуро взглянул на Инь Яня.

Цзюнь У Се остановилась и посмотрела на своего соседа по комнате, который добавлял топливо в умирающие угли.

Было только два случая, когда Инь Янь и Цзюнь У Се столкнулись друг с другом, но этого было более чем достаточно, чтобы Цзюнь У Се поняла, что Инь Янь питает к ней большую вражду.

Инь Янь медленно подошел к ним. Увидев, что все головы повернулись к нему, когда он заговорил, он рассмеялся от радости в своем сердце.

Шоу вот-вот начнется.

«Желание старшего Фаня защитить Цзюнь Се, действительно доказывает заботу и беспокойство, которые ты питаешь к своему младшему. Но если ты хочешь, чтобы все забыли про этот инцидент только из-за твоей заботы, то многим людям это показалось бы неубедительным. Всякий раз, когда совершается какой-либо проступок, должно быть назначено наказание. Попытка занять место Ли Цзы Му, чтобы попасть на факультет духовных целителей, очевидно, показывает, что Цзюнь Се был неправ, и даже если мы пощадим его от какого-либо наказания, он по-прежнему должен по крайней мере принести извинения. Если он этого не сделает, разве это не заставит людей подумать, что Академия Зефир не проводит простого различия между правильным и неправильным? Просто потому, что ты защищаешь этого ученика, он может совершать любые проступки без страха? И пострадавшие ученики должны будут проглотить свое унижение в горьком молчании?»

Инь Янь говорил не слишком быстро и не слишком медленно, и каждое слово глубоко погружалось в сердца всех присутствующих.

Слова Инь Яня намекнули, что Фань Цзинь использовал свою известность и положение в Академии Зефир, чтобы замаять проступки Цзюнь Се, и что он хотел использовать свое влияние,

чтобы заставить Ли Цзы Му подчиниться.

Его ядовитые слова растоптали Цзюнь У Се и одновременно нанесли удар по Фань Цзиню.

Как и ожидалось, после слов Инь Янь, в столовой разразился новый шквал догадок и споров.

Лицо Фань Цзиня сразу же потемнело. Он мог быть приемным сыном директора, но он никогда не полагался на свое происхождение, чтобы добиться того, к чему стремился. Из-за своей уникальной ситуации он не мог позволить себе быть менее трудолюбивым, чем все остальные, и боролся за то, чтобы стать выдающимся учеником, прежде чем добиться признания.

Но своими словами Инь Янь пытался обесценить годы его усилий.

«Инь Янь, ты знаешь, о чем говоришь? Есть ли у кого-нибудь доказательства того, что Цзюнь Се сделал это намеренно? Мир полон недоразумений, и откуда ты знаешь, что это не одно из них? - спросил Фань Цзинь, прищутив глаза, когда он подавил ярость, которая грозила вырваться наружу.

"О? Судя по тому, что говорит старший Фань, означает ли это, что старший Фань знает правду? Я бы очень хотел ее услышать. Если я неправильно понял Цзюнь Се, я извинюсь перед ним. Если это не так, я бы попросил, чтобы Старший Фань не слишком стремился защитить Цзюнь Се, так как всегда полезно учиться на своих ошибках. Если нет, то в случае, если Цзюнь Се снова создаст кому-то неприятности, разве он не подумает, что старший Фань опять поддержит его, и поэтому он может не бояться последствий? »- сказал Инь Янь с улыбкой. Когда он увидел, что Фань Цзинь хмурится от ярости, Инь Янь почувствовал себя утешенным.

Брови Фань Цзиня сошлись вместе. Если бы он знал правду, то уже раскрыл бы ее и не позволил всем этим молодым людям позорить Цзюнь Се.

Но он только что узнал о произошедшем, и у него не было времени выяснить, как на самом деле обстояли дела.

Инь Янь, тем не менее, оставался назойливым, и не проявлял никаких признаков желания отступить.